

В пещерном храме Цзунь Шань есть собственный источник воды, и только самый безумный генерал отважиться штурмовать гору. Все согласились, что это превосходное место для базы. Храм начали приводить в порядок и готовить к проживанию большой группы людей, такой как орден Дракона-Феникса.

Эту задачу невозможно было выполнить за один день. Пройдёт ещё много месяцев, прежде чем все работы будут завершены.

Когда группа вернулась в лагерь на берегу Хризантемового Озера, Сунь Май стал отшельником.

“Настал этот час”, - сказал он. - “Когда я вернусь к людям, мой труд будет завершен”.

С течением времени Сунь Май перестал называть его классическим трудом. Немногие обратили внимание, но Сунъань заметил.

Пока Сунь Май пребывал в уединении, жизнь в Ордене шла своим чередом. Глаза Феникса продолжали свои рейды по области Банъянь, они сосредоточились на востоке от Цзунь Шань и лагеря. Одновременно шли работы в пещерном храме.

Через месяц после начала отшельничества Сунь Май, к Сунъаню пришёл Вань Тянь с отчётом относительно следов народа Шань. Сунъань думал сам отправиться на место, но по настоянию Бао остался. Вместо него отправился Ван Тянь.

Прошёл ещё один месяц.

Однажды ночью, Сунъань и Бао прогуливались под полной луной по берегу озера, и увидели фигуру в мантии стоящую по колено в воде и глядящую вверх. Когда приблизились, они поняли, что перед ними мужчина, но не узнали его, в основном, потому, что его голова была гладко выбрита.

Они подошли поближе, а мужчина оглянулся.

“Сунь Май?” - удивился Сунъань. - “Твои волосы...!”

Сунь Май отвернулся к озеру: “Да, наши пути разошлись”.

Бао и Сунъань остановились перед самой водой.

“Сунь Май, зачем ты стоишь в воде?” - спросила Бао.

“Мне жарко”, - ответил он. - “И я давно не говорил с луной”.

Он повернулся и направился на берег: “Я завершил свой труд. Не желаете взглянуть?”. Он протянул им бамбуковый свиток.

Сунъань взял его и начал разворачивать.

Сунь Май произнёс: “Мао Мэй и я с утра сделаем с него копии”.

Сунъань начал читать при свете луны. Сначала прищурился, затем его глаза широко распахнулись, он понял, что почти ничего из написанного ему не понятно. Не потому, что написанное бессмысленно, а потому что оно имеет слишком глубокий смысл.

Были некоторые части, которые он помнил из разговоров с самим Сунь Маем.

Убеждения - это часть системы.

Начальное состояние - это превосходное состояние.

Ищи правду, основываясь на фактах.

Но поясняющий эти записи текст, казалось, наполнен глубочайшим смыслом.

Например, параграф - "Ищи правду, основываясь на фактах".

Ищи правду, основываясь на фактах. Правда - это впечатление, а факты это реальность. Существует ли реальность без правды? И что есть реальность, а что правда? Впечатление это чувство, а реальность можно прочувствовать. Существует ли космос без осознания? Существует ли впечатление без опыта?

И ещё много подобных строчек. Каждый аспект труда Сунь Мая заставлял кружиться голову. Исходя из опыта общения с Сунь Маем, он думал, в его труде будет только разрозненный набор мыслей и высказываний, но после беглого взгляда, увидел, что книга представляет собой связный текст.

Бао читала через плечо парня, и она была удивлена так же, как и он.

"Сунь Май, это действительно написал ты?" - спросила она.

Лёгкая улыбка показалась на губах учёного: "Да, я".

Сунъань глубоко вздохнул: "Сунь Май, невероятно. Я... я даже не могу это осознать".

Сунь Май перевёл взгляд на озеро, его глаза блестели как звёзды: "Есть части, которые я сам до конца не понял, но чувствую, они истинны. Читайте, не стесняйтесь, а когда завершите - отдайте книгу Мао Мэй. Я не спал два месяца. Мне нужно отдохнуть". Сказав это, он развернулся и ушёл.

Сунъань и Бао уселись на берегу и начали читать при свете луны.

Луна медленно ползла по небу.

Через некоторое время Бао вздрогнула: "Я не думала, что Сунь Май верит, что истинного Мира

не существует. Но прочитав это... я задумалась”.

**

Бао была не единственной, кого труд натолкнул на размышления. В последующие дни его копии разошлись по лагерю. Многие члены Ордена Золотого Дракона были знакомы с идеями Сунь Май, но труд заметно от них отличался. Казалось, все его разрозненные высказывания пропустили через сито, очистили, закалили и сковали из них меч, пронзивший самое сердце Дэхуа, в которую верило большинство жителей Ци Сень.

Не все члены Ордена философы. Среди них были солдаты, отбросы, бандиты, просто горожане с талантом владения Ки. Но в лагере есть один человек, которого нельзя назвать ординарным, когда дело касалось учёности, и это Ду Цянь.

Сунь Май начинал как простой уличный учёный, который едва сводил концы с концами. Ду Цянь прошёл имперскую школу и стал судьёй Демона-Императора. Он учёный среди учёных, муж, знающий и убеждённый следовать традициям Дэхуа. Ду Цянь мог объяснить и растолковать их. Демон-Император сотворил много ужасных дел, но одно оставил нетронутым - учение знаменитого философа Кун Чжи, которое является основой для Дэхуа.

Сначала он отказывался взглянуть на труд, но по мере дискуссии, сдался. Когда он начал читать, его руки стискивали свиток всё крепче и крепче. Его зубы скрипели, а в глазах горел огонь.

“Нелепо!” - не переставая, бормотал он. - “Бредни еретика!”

Он подавил желание отбросить книгу.

Тем временем Сунь Май проспал неделю кряду. Проснувшись, он снова обрил голову и легко позавтракал кашей прямо посреди лагеря. Что-то изменилось в нём. Сунь Май казался спокойнее, уравновешеннее и даже более глубокомысленным.

Когда он завершил есть свою кашу, к нему подбежал Ду Цянь со свитком в руках.

“Учёный Сунь!” - пролаял он, нависая над Сунь Маем. - “Я требую, чтобы вы немедленно отказались от этого мусора. Если вы не соберёте все копии и не уничтожите их, это сделаю я!”

Сунь Май с легкой улыбкой стал на ноги: “Брат Ду Цянь, извиняюсь за то, что тебе не понравился мой труд. Но я не стану его уничтожать. Я собираюсь его дополнить. Это был первый том из тринадцати”.

Ду Цянь фыркнул. “Учёный Сунь, в вашем труде столько ошибок, что я могу написать о них книгу! Гляди!”, - он развернул свиток и нашёл нужное место, затем зачитал вслух. - “Если текст никто не читал, существует ли он? Правда текста во впечатлении от него, а не в бумаге и чернилах”.

Ду Цянь откинул голову и расхохотался: “Так мыслят только младенцы! Буквально! Скрой лицо ладонями и ребёнок подумает, что ты ушёл. Открой лицо, и он обрадуется твоему возвращению. Смехотворно!”

Улыбка так и не сошла с лица Сунь Мая: “Может быть, стоит у них поучиться, Брат Ду Цянь. Моя аналогия с текстом проливает свет на иные, более глубокие вещи. Например, Высказывания Кун Чжи. Если их не прочтёт и не поймёт такой учёный, как ты, то какая от них польза? Мир зависит от того как мы его воспринимаем. Если бы нас здесь не было, существовал бы космос? А если бы существовал, то оставался бы таким, какой он сейчас? Что есть космос? Что есть реальность? ”

Ду Цянь покачал головой: “Твои слова ведут в никуда. Реальность это реальность. Без всяких сомнений она существует и за пределами твоей тени. Оглянись вокруг! Твоё присутствие никак не влияет на небо над нами или на землю под нами!”.

Сунь Мая никак не задела слова оппонента: “Брат Ду Цянь, в чём я сомневаюсь, так это в самой природе вещей. Я уверен, даже ты не станешь спорить, что наше существование зависит от возможности воспринимать мир вокруг. Если ты потеряешь сознание, то, в конце концов, прекратишь существовать. Следовательно, восприятие мира это критически важная особенность человека. Но важнее то, что мы можем менять реальность! Мы можем изучать и изобретать новое”.

“Орден Дракона-Феникса - это превосходный пример. Владыки Сунъань и Бао задумались о лучшем будущем и для достижения своей цели создали Орден. Ещё один пример - боевые искусства. Новые техники создаются почти каждый день, приёмы, которые не существовали до этого! Мы, простые люди, меняем будущее! Это восхитительно! ”

Ду Цянь заколебался: “Отлично. Соглашусь с тем, что люди могут менять будущее. Но это не значит, что мыслью можно изменить окружающее. В своём труде ты утверждаешь, что Истинный Мир не реален. Невозможно! Мир вокруг - отражение Истинного Мира, и лишь делая это отражение похожим на него, мы достигнем мира и счастья. Даже ты с этим соглашаешься, когда говоришь – “первоначальное состояние - превосходное состояние”. Барьеры между Мирами абсолютны и не должны нарушаться. Утверждая, что барьеров нет, или, даже, что иных реальностей не существует, ты можешь сотворить катастрофу космического масштаба!”

Глаза Сунь Мая заблестели: “Брат Ду Цянь. Знаю, ты веришь, что над нами есть Истинный Мир. Но как доказать его существование? Ты был там?”

“Нет, не был”, - ответил Ду Цянь, - “но я был в нижних мирах. Я видел демонов и монстров живущих под нами. Силы существуют в подземном мире, и неверие в них тебя не спасёт”.

Сунь Май рассмеялся: “Брат Ду Цянь, я прекрасно осведомлён об ужасах под нашими ногами. И это доказывает мою точку зрения. Не кажется ли тебе странным, что есть свидетельства существования подземного мира, но нет подобных свидетельств об Истинном мире над нами?”

“Тьма и зло распростерлись в нашем мире, и Боги и бессмертные оставили нас? Если они существуют и игнорируют нас, то, как ты можешь назвать их мир идеальным? Даже ты, простой смертный, можешь помочь раненой птице, если она встретится на пути. Как все эти Бессмертные, существующие над нами, не обращают внимания на наши страдания? Если, как ты говоришь, наш мир - отражение Истинного Мира, то, как объяснить Демона-Императора?”.

“Он... он...”, - Ду Цянь стал заикаться. У него ушло некоторое время, чтобы привести свои мысли в порядок: “Он не из этого мира! Он из...”

“Другой Реальности?” - вмешался Сунь Май. - “Из нашей вселенной, или из другой?”.

Он покачал головой: “Брат Ду Цянь, я не утверждаю, что знаю всё на свете. Но я верю, что задавать вопросы - это единственный путь к познанию сущего. Буду рад услышать твоё мнение. Почему бы нам не прогуляться вдоль озера, и не поговорить?”

Ду Цянь внезапно успокоился. Спрятав свиток в рукав, он кивнул: “Хорошо. Давай начнём с твоего утверждения, что “Убеждения - это часть системы”. Как это высказывание соотносится со словами Кун Чжи в обрядах Вань Мэй...”

<http://tl.rulate.ru/book/11092/248972>